

Анализ современного состояния электронного правительства в России

Тагаров Б.Ж.¹

¹ Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

АННОТАЦИЯ:

Работа посвящена анализу состояния электронного правительства в России в условиях становления информационного общества. Показано различие терминов «электронное правительство» и «электронное государство». Рассмотрены цели и проблемы внедрения концепции электронного правительства. Выделены две стадии информатизации органов власти: стадия информатизации существующих процессов и стадия качественного изменения производства общественных благ. Проведен анализ использования информационных технологий органами власти. Рассмотрена статистика использования интернета при взаимодействии населения и чиновников. Сделан вывод о том, что в настоящий момент процессы информатизации направлены на повышение эффективности существующей структуры органов власти.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационная экономика, электронное правительство, электронное государство, государственное управление, информационное общество.

Analysis of the current state of e-Government in Russia

Tagarov B.Zh.¹

¹ Baikal State University, Russia

Введение

Развитие информационных технологий и процесс становления информационного общества в развитых странах закономерно привели к появлению концепции «электронное правительство»¹. С возникновением данной концепции начался переход от фрагментарной автоматизации рутинных задач к комплексной оптимизации работы аппарата государственного регулирования и ее перестройке с помощью новых технологий.

Концепцию электронного правительства можно понимать в узком и широком смыслах [1] (Lavrov, 2012). В первом случае речь идет о повышении эффективности существующих процессов в работе власти с помощью информационных технологий. Второе подразумевает качест-

¹ Термин «e-government» введен Национальным научным фондом США в 1997 году.

венное изменение всей системы создания общественных благ. Она связана с ростом их доступности для населения, снижением асимметрии информации между гражданами и чиновниками, а также повышением степени участия населения и бизнеса в процессе производства общественных благ [2] (*Rubinshtejn, 2007*).

По сути, данные подходы к пониманию электронного правительства являются стадиями его развития. Действительно, без информатизации рутинных операций и оснащения сотрудников органов власти необходимым оборудованием и программным обеспечением принципы открытости информации и оперативности реакции на запросы населения реализовать было бы весьма затруднительно.

Одним из терминов, используемых в качестве синонима термина «электронное правительство», является «электронное государство». Однако, логичнее не отождествлять эти понятия, а рассматривать электронное правительство, как подсистему электронного государства, включающего в себя, помимо него, «электронный парламент» и «электронное правосудие» [3] (*Kosorukov, 2016*). Райли определил электронное государство следующим образом: «Электронное государство предполагает ситуацию, при которой исполнительная, законодательная и судебная ветви власти, включая федеральные и региональные правительства, осуществляют в электронном виде свои межведомственные операции, взаимодействуют с внешней средой и эффективно используют объединенные в сеть информационные системы для достижения большего качества при оказании государственных и муниципальных услуг» [3] (*Kosorukov, 2016*). То есть, концепция электронного правительства связана с работой аппарата исполнительной власти, а также с управлением деятельностью бюджетных организаций.

ABSTRACT:

The work is devoted to the analysis of the state of e-Government in Russia under conditions of creation of an information society. We show the difference between the terms "e-Government" and "e-State" and consider the goals and problems of the implementation of e-Government concept. We identify two stages of informatization of the authorities, namely, the stage of informatization of the existing processes and the stage of qualitative change of public goods production. We analyze the use of information technologies by the authorities and consider the Internet usage statistics during the interaction between the population and officials. We conclude that today the processes of informatization are aimed at improvement of the efficiency of the existing governmental structure.

KEYWORDS: information economy, e-government, e-state, public administration, information society

JEL Classification: D70, D83, H11

Received: 05.03.2018 / **Published:** 30.04.2018

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Tagarov B.Zh. (batot@drambler.ru)

CITATION:

Tagarov B.Zh. (2018) Analiz sovremennogo sostoyaniya elektronogo pravitelstva v Rossii [Analysis of the current state of e-Government in Russia]. *Kreativnaya ekonomika*. 12. (4). – 447-458. doi: [10.18334/ce.12.4.39008](https://doi.org/10.18334/ce.12.4.39008)

Результаты исследования

Внедрение концепции электронного правительства преследует следующие цели:

1. *Повышение эффективности работы исполнительных органов государственной и муниципальной власти.*

Внедрение информационных технологий способствует достижению данной цели следующим образом:

Во-первых, информатизация позволяет снизить управленческие и производственные издержки, связанные с работой аппарата власти, в частности, затраты на организацию межведомственного взаимодействия.

Во-вторых, повышение открытости информации внутри бюрократической системы и устранение лишних «звеньев» в процессе ее движения снижает внутриорганизационный оппортунизм сотрудников.

В-третьих, совершенствование информационной системы повышает скорость реакции органов власти на изменения ситуации в их внутренней и внешней среде, делая систему управления более гибкой и адаптивной.

2. *Повышение качества услуг, оказываемых населению и бизнесу.*

Первая цель является вторичной по отношению к данной задаче, ведь именно удовлетворение потребностей населения является конечной целью работы властных органов². Интернет-технологии снижают транзакционные издержки населения и бизнеса на получение услуг органов власти, которые в большинстве своем носят информационный характер [4] (*Hasanshin, Gorozhanin, 2012*). Кроме того, повышение скорости и качества сбора информации о потребностях потребителей услуг помогает повысить соответствие предложения спросу.

3. *Повышение эффективности предпринимательской деятельности и снижение информационных затрат населения и бизнеса.*

Одной из главных причин сбоев в работе рыночного механизма является асимметрия информации. Поэтому важной задачей органов власти, с точки зрения концепции электронного правительства, является повышение информационной прозрачности работы бизнеса через обеспечение доступа к информации о качестве товаров и услуг для всех заинтересованных лиц. Также важным направлением деятельности власти является создание информационных ресурсов, обеспечивающих население и

² С позиции теории общественного договора.

ОБ АВТОРЕ:

Тагаров Бато Жаргалович, доцент кафедры экономической теории и институциональной экономики (batot@rambler.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Тагаров Б.Ж. Анализ современного состояния электронного правительства в России // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 4. – С. 447-458. doi: [10.18334/ce.12.4.39008](https://doi.org/10.18334/ce.12.4.39008)

предпринимателей информацией, необходимой для их жизнедеятельности³. Нужно отметить, что автоматизация работы органов власти может способствовать ускоренной информатизации бизнеса, заставляя предпринимателей переходить на новые стандарты работы.

4. Обеспечение участия граждан в процессе создания общественных благ.

Согласно теории общественного выбора, чиновники и другие государственные агенты в первую очередь стремятся к максимизации личной выгоды, что проявляется в получении административной ренты, чрезмерном расширении бюрократического аппарата и пр. Общественные блага они создают лишь в том объеме, который позволяет им добиваться своих целей [5] (*Буикенен, 1997*). По сути, государственные агенты стремятся производить не общественные блага, а информацию о том, что они производят общественные блага. Поэтому для получения качественных услуг от государственных и муниципальных органов власти население и бизнес должны иметь возможность контролировать их работу. Электронное правительство помогает такой контроль осуществить, поскольку снижает степень асимметрии информации между населением и властью, повышая прозрачность работы последней [6] (*Volkova, 2016*).

Информационные технологии помогают гражданам донести до власти и обсудить между собой свои предпочтения и, что очень важно, делают ее деятельность практически полностью открытой. Здесь нужно отметить, что стремление к открытости данных должно сопровождаться совершенствованием систем информационной безопасности [7] (*Shobodoeva, 2017*).

В России основой внедрения концепции электронного правительства до недавнего времени являлась федеральная целевая программа «Электронная Россия», действовавшая в 2002–2010 годах и имевшая целью «кардинальное ускорение процессов информационного обмена в экономике и обществе в целом, в том числе между гражданами и органами государственной власти, повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления»⁴. Несмотря на определенные проблемы в ее реализации [8] (*Olejnik, 2010*), в ее рамках были созданы два важнейших элемента системы электронного правительства: Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) и многофункциональные центры оказания государственных и муниципальных услуг.

В настоящий момент главным нормативно-правовым документом, регламентирующим процессы информатизации в России, является государственная программа Российской Федерации «Информационное общество» (2011–2020 годы). Целью государственной программы является получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий и создание условий для оперативного и эффективного взаимодействия государства с гражданами и бизнесом с их использованием.

³ Примером подобного ресурса является сайт <http://pravo.minjust.ru>, на котором размещена информация о принятых нормативно-правовых актах.

⁴ ФЦП «Электронная Россия» (2002–2010 годы).

Целевым ориентиром программы является рост доли населения, использующего интернет при взаимодействии с органами власти, до 70% к 2018 году. В феврале 2018 года Минкомсвязь России на своем официальном сайте сообщило, что плановый показатель перевыполняется⁵. По итогам 2012 года этот показатель достиг отметки 25%, по итогам 2013 года – 30%, 2014 года – 35,2%, 2015 года – 39,6%. В 2016 году он по факту составил 51,3% при плане в 50%, в 2017 году – 64,3% при плане в 60%.

В составе программы выделены четыре подпрограммы: «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе», «Информационная среда», «Безопасность в информационном обществе», «Информационное государство».

Если бюджет программы «Электронная Россия» составлял примерно 27 млрд рублей, то объем финансирования программы «Информационное общество» за весь период ее реализации из средств федерального бюджета составит 1,2 трлн рублей. Для сравнения приведем информации о расходах федеральных ведомств на информационные технологии [9]. В *таблице 1* показаны расходы на информационные технологии десяти ведомств, имеющих наибольшие ИТ-бюджеты.

Таблица 1

ИТ-бюджеты федеральных ведомств (2016–2017 годы)

№	Наименование госоргана	ИТ-бюджет в 2017 году, тыс. руб.	ИТ-бюджет в 2016 году, тыс. руб.	Динамика 2017/2016, %
1	ФНС	17 660 241,60	10 486 576,27	68,40%
2	ПФР	12 581 960,34	13 177 681,90	-4,50%
3	Федеральное казначейство	12 468 814,60	10 720 997,30	16,30%
4	МВД	9 450 864,50	14 283 741,37	-33,80%
5	Минкомсвязи	7 923 676,50	11 992 897,59	-33,90%
6	ФТС	4 369 569,60	3 357 958,77	30,10%
7	Центризбирком	4 312 388,20	н/д	н/д
8	Росреестр	4 135 686,60	1 399 575,35	195,50%
9	Минобороны	3 653 842,40	2 814 255,40	30,50%
10	ФСС	3 135 663,00	2 814 255,40	11,40%

Источник: составлено автором на основе [9]

По данным Федерального казначейства, общая сумма расходов на информационные технологии в 2017 году равнялась 115,148 млрд рублей, что примерно на 5,1% превысило суммарный объем ИТ-бюджетов в 2016 году [9]. Суммарная доля десятки ведомств, приведенных в таблице, составляет 69,2% от общих расходов.

Проведем анализ результатов программы. В *таблице 2* представлена информация о применении информационных технологий органами государственной и муниципальной власти.

⁵ <http://minsvyaz.ru>

Таблица 2

Использование информационных технологий органами власти в России

Показатели	Ед. изм	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Использование широкополосного доступа к интернету	%	22,4	24,4	45,7	50,3	51,5	53,1	57,2
Использование локальных сетей	%	72,7	76,7	77,5	80,3	73,8	70,5	70,1
Использование электронной почты	%	87,4	89,4	91,7	93,4	89,8	89,9	94,2
Использование сетей Интранет	%	11,8	15,5	13,4	15,2	15,2	17,0	18,1
Использование средств электронной цифровой подписи	%	74,5	83,2	84,4	86,9	85,9	84,9	87,7
Использование системы электронного документооборота	%	-	72,7	72,4	74,6	68,6	72,2	76,6

Источник: составлено автором на основе [10].

Таблица 3

Обеспеченность интернет-технологиями органов власти в России (2016 г.)

	Ед. изм	Широкополосный интернет со скоростью 100 Мбит/с и выше	Веб-сайт	«Облачные» сервисы
Федеральные органы власти	%	7,1	52,8	21,4
Региональные органы власти	%	6,6	61,2	26,6
Местные органы власти	%	5,4	43,9	18,3

Источник: составлено автором по данным Высшей школы экономики [11]

Из таблицы видно, что показатели оснащенности информационными технологиями в течение представленного периода улучшаются. Единственным показателем, который показал небольшое ухудшение, является «использование локальных сетей». Это вызвано переносом многих сервисов в интернет и внедрение интернет-технологий во внутреннюю информационную систему государственных органов. Интересно, что процент органов власти, использующих широкополосный доступ к интернету, относительно невелик. Так, например, доля организаций, подключенных к данной услуге, в 2016 году достигла 81,8%, а доля абонентов, имеющих мобильный широкополосный доступ, – 71,1%. Данная «отсталость» органов власти вызвана спецификой работы их сотрудников, многим из которых для обеспечения информационных потребностей достаточно внутренних ресурсов. В таблице 3 показана доля органов власти, обеспеченных высокоскоростным интернетом, веб-сайтом и «облачными» сервисами, в разрезе уровней управления [11] (*Abdrakhmanova, Gokhberg, Demyanenko i dr., 2018*).

Данные таблицы 3 показывают, что у местных органов власти имеется небольшое отставание по использованию всех трех интернет-технологий. Это вызвано не только

Таблица 4

Показатели, характеризующие использование интернета населением России при взаимодействии с органами власти (в% от общей численности населения)

Показатели	Ед. изм.	2014	2015	2016
Взаимодействие с органами государственной и муниципальной власти	%	29,9	46,4	56,1
Взаимодействие с органами государственной и муниципальной власти через интернет	%	10,6	18,4	28,8
Наличие личной электронной подписи	%	2,7	3,8	4,3
Личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг	%	9	14,1	22
Взаимодействие с органами государственной и муниципальной власти с помощью мобильного устройства (доля от численности населения, взаимодействующего с органами власти)	%	16,8	21,8	31,8

Источник: составлено автором по данным Высшей школы экономики [14].

меньшими финансовыми возможностями муниципалитетов, но и особенностями решаемых задач.

Приведенная выше статистика говорит о все более глубоком проникновении информационных технологий в работу органов власти, что является свидетельством прогресса в переходе к электронному правительству. По этим данным нельзя судить об изменении качества государственного и муниципального управления, но это и не является целью государственной программы [12] (Boeva, Sysoeva, 2017). Согласно ей, развитие электронного правительства направлено, прежде всего, на повышение качества оказываемых органами власти услуг. Рассмотрим, в каком состоянии находится процесс перевода взаимодействия чиновников и населения в онлайн-режим. Основным методом исследования подобных процессов является опрос [13] (Sokolova, Tarasova, 2017). В таблице 4 представлены некоторые показатели, его характеризующие [14] (Laykat, Abdrakhmanova, Gokhberg, Dudorova i dr., 2017).

Из таблицы 4 видно, что доля граждан, взаимодействующих с органами власти с 2014 под 2016 годы, резко выросла (на 87,6%). Этот рост вызван увеличением количества различных социальных программ, запущенных в этот период, а также увеличением числа адресатов этих программ из-за кризисных явлений, начавшихся осенью 2014 года. При этом доля тех, кто осуществлял это взаимодействие с помощью интернета, выросла еще больше (на 171%), что свидетельствует о позитивных результатах в процессе перехода к электронному правительству и, что самое главное, выполнении плана государственной программы⁶.

⁶ Доля населения, использующего интернет при взаимодействии с органами власти, согласно государственной программе, в 2016 году должна была достигнуть 50%.

Таблица 5

Проблемы, возникающие у населения при взаимодействии с органами власти через интернет (в% от количества пользователей государственных и муниципальных интернет-ресурсов)

Показатели	Ед. изм	2014	2015	2016
Пользователи, сталкивающиеся с проблемами на официальных интернет-ресурсах	%	33,5	28,2	28,5
Пользователи, сталкивающиеся с техническими сбоями	%	20,5	17,5	17
Пользователи, сталкивающиеся с неясной и устаревшей информацией	%	13,6	9,8	8,7
Пользователи, не получившие необходимую поддержку и помощь	%	5,1	3,3	3,1
Пользователи, полностью удовлетворенные качеством услуг органов власти, получаемых через интернет	%	57,5	61,7	66,2
Пользователи, не удовлетворенные качеством услуг органов власти, получаемых через интернет	%	2,6	1,9	1,4

Источник: составлено автором по данным Высшей школы экономики [14].

Положительные темпы роста показывают и остальные индикаторы. Например, доля граждан, использующих при взаимодействии с органами власти мобильные устройства, к концу 2016 года выросла до 31,8%. Рост этого показателя говорит о необходимости ускорения адаптации государственных и муниципальных интернет-ресурсов к мобильному интернету и создания соответствующих мобильных приложений.

Поскольку улучшение качества услуг, предоставляемых органами власти, трудно оценить объективно, обратимся к мнению получателей этих услуг. В *таблице 5* приведены результаты опроса пользователей государственных и муниципальных интернет-ресурсов [14].

Из *таблицы* видно, что удовлетворенность пользователей постепенно увеличивается, несмотря на небольшой рост доли пользователей, сталкивающихся с проблемами при получении услуг через интернет⁷. Доля полностью удовлетворенных пользователей выросла до 66,2%, а неудовлетворенных – снизилась до 1,4%. Одной из главных причин роста числа пользователей является высокое качество российской интернет-инфраструктуры. Так, по данным Индекса готовности к сетевому обществу Всемирного экономического форума, по итогам 2016 году Россия находилась на 2-ой позиции по уровню доступности услуг сотовой связи и на 10-м место в мире по уровню доступа к широкополосному интернету [15] (*Chzhan, 2017*). Это также подтверждается результатами исследования РИА «Новости», согласно которым Россия входит в ряд стран с наиболее низкой стоимостью мобильного доступа в интернет [16].

Несмотря на некоторые позитивные тенденции, информатизация власти в России все еще сильно отстает от развитых стран. По данным Высшей школы экономики,

⁷ Интересно, что доля пользователей, указавших на отдельные проблемы, за указанный период снизилась.

информацией, предоставленной органами власти на своих интернет-сайтах, в 2016 году в России пользовались 19% населения, в Германии – 53%, в Дании – 85%, в Греции – 44%, в Эстонии – 66% [14]. Об отставании говорит и место России в Индексе развития электронного правительства (Electronic Government Development Index, EGDI), рассчитываемом департаментом экономического и социального развития ООН каждые два года⁸. В 2010-м году Россия занимала в этом индексе 59 место, в 2012 – 27, в 2014 – 27, а в 2016 г. Россия опустилась на 35-е место, пропустив вперед Казахстан. Тем не менее в Восточной Европе Россия все еще остается одним из лидеров по уровню развития электронного правительства, опережая, к примеру, Венгрию и Чехию.

Что делать?

Какие же проблемы нужно преодолеть нашей стране, чтобы сократить свое отставание от лидеров EGDI и сделать электронное правительство ведущим фактором повышения качества государственных услуг? Мы выделили следующие группы проблем.

Финансовые проблемы. Финансирование столь дорогостоящей программы в условиях дефицита бюджета является довольно сложной задачей. При сравнении информатизации органов власти России и, например, Германии, необходимо учитывать разницу в финансовых возможностях. Так ВВП Германии по ППС в 2016 году составил 48,110 долларов США, а ВВП России – 26,489⁹. Кроме того, трудность оценки реальной отдачи от внедрения информационных технологий в работу органов власти приводит к трудности обоснования расходов на них.

2. *Управленческие проблемы.* Бюрократическая система управления порождает ряд серьезных дисфункций [17] (Metelva, 2016). Внедрение нововведений «сверху» всегда сталкивается с организационной инерцией. Ведь информационные технологии, повышая эффективность работы одних субъектов, могут усложнить работу других и лишить работы третьих. К тому же повышение открытости работы органов власти повышает их ответственность, что приходится не всем по душе. К управленческим проблемам внешнего характера можно отнести трудность адаптации населения, особенно пожилых людей, к новому стандарту работы. Если в 2016 году среди граждан России в возрасте от 25 до 35 лет, взаимодействующих с органами власти, интернет использовали 67,7%, то среди граждан в возрасте 65–72 лишь 10,6%.

4. *Институциональные проблемы.* Как уже было сказано, государственные агенты, как и любые экономические субъекты, всегда стремятся к удовлетворению личных

⁸ Данный индекс представляет собой среднее арифметическое нормализованных оценок трех других основополагающих индексов, каждый из которых есть нормированное значение Z-статистики, показывающей, на сколько среднеквадратических отклонений измеренная величина отстоит от среднего [18] (Akatin, Yasinovskaya, 2017). Этими индексами являются: индекс онлайн-услуг, индекс телекоммуникационной инфраструктуры и индекс человеческого капитала.

⁹ По данным Всемирного банка.

интересов. Это означает, что при внедрении концепции электронного правительства социально-экономические группы, чьи интересы затрагивает информатизация, будут использовать ее в собственных целях, игнорируя потребности общества. Очень важно понимать, что из-за данного обстоятельства информатизация может привести к повышению эффективности извлечения административной ренты, а не к повышению качества услуг. В нашей стране, традиционно имеющей проблемы с работой бюрократического аппарата, велик риск подобной подмены целей.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что электронное правительство в России находится пока на стадии повышения эффективности существующих процессов в работе власти. Эту стадию наша страна проходит довольно успешно, если судить по показателям, приведенным в данной статье. При этом одной из главных причин роста пользователей является высокое качество российской интернет-инфраструктуры. Но движение к качественному изменению системы создания общественных благ только начинается, и на этом этапе управленческие и институциональные проблемы могут проявиться в полной мере.

ИСТОЧНИКИ:

1. Лавров В.А. Развитие электронного правительства в России и зарубежных странах // Современные проблемы сервиса и туризма, 2012. – № 4.
2. Рубинштейн А. Общественные интересы и теория публичных благ // Вопросы экономики, 2007. – № 1.
3. Косоруков А.А. «Электронное государство» в процессах информатизации государственного управления: опыт Российской Федерации // Право и политика, 2016. – № 8. – doi: 10.7256/2454-0706.2016.8.15503.
4. Хасаншин И.А., Горожанин Д.А. Определение перспектив в стратегической карте электронного региона по методологии системы сбалансированных показателей // Креативная экономика, 2012. – № 1.
5. Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы. – М.: Таурус Альфа, 1997.
6. Волкова О.Н. Прозрачность в обществе: вред или благо? // Общество и экономика, 2016. – № 2.
7. Шободоева А.В. Развитие понятия «информационная безопасность» в научно-правовом поле России // Известия Байкальского государственного университета, 2017. – № 1. – doi: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).73-78.
8. Олейник А. Час икс: Асоциальная сеть // Ведомости, 2010. – № 226(2744).
9. Как и кем тратится федеральный ИКТ-бюджет России. Анализируем цифры 82 министерств и ведомств. Tadviser. [Электронный ресурс]. URL: <http://tadviser.ru/a/313910>.

10. Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
11. Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Демьяненко А.В. и др. Цифровая экономика: Краткий статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2018.
12. Боева К.Д., Сысоева Е.А. Совершенствование системы государственного управления путем реализации концепций открытого правительства и электронного правительства // Системные технологии, 2017. – № 3(24).
13. Соколова Л.Г. Тарасова Т.С. Формирование методики оценки качества государственных и муниципальных услуг по субъектам тотального контроля // Baikal Research Journal, 2017. – № 4. – doi: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).24.
14. Лайкам К.Э., Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Дудорова О.Ю. и др. Информационное общество в Российской Федерации. / статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2017.
15. Чжан Д. Современное состояние цифровой экономики в Китае и перспективы сотрудничества между Китаем и Россией в области цифровой экономики // Власть, 2017. – № 9.
16. Почему интернет в разных странах?. Vestifinance. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/76730>.
17. Метелева Е.Р. Реформы в системе публичного управления в России: цели, направления, результаты // Baikal Research Journal, 2016. – № 3. – doi: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).19.
18. Акаткин Ю.М., Ясиновская Е.Д. Современное развитие электронного правительства России в контексте мировых тенденций // Информационное общество, 2017. – № 3.

REFERENCES:

- Abdrakhmanova G.I., Gokhberg L.M., Demyanenko A.V. i dr. (2018). Tsifrovaya ekonomika [Digital Economy] M.: NIU VShE. (in Russian).
- Akatkin Yu.M., Yasinovskaya E.D. (2017). Sovremennoe razvitie elektronnoogo pravitelstva Rossii v kontekste mirovyyh tendentsiy [E-Government Development Dynamics in the Context of the World Trends]. Information society. (3). (in Russian).
- Boeva K.D., Sysoeva E.A. (2017). Sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennogo upravleniya putem realizatsii kontseptsiy otkrytogo pravitelstva i elektronnoogo pravitelstva [Improving the system of public administration by implementing the concepts of open government and e-government]. Sistemnye tekhnologii. (3(24)). (in Russian).
- Byukenen Dzh. M. (1997). Sochineniya. Konstitutsiya ekonomicheskoy politiki. Raschyot soglasiya. Granitsy svobody [Compositions. Constitution of economic policy. Calculation of consent. Boundaries of Freedom] M.: Taurus Alfa. (in Russian).

- Chzhan D. (2017). Sovremennoe sostoyanie tsifrovoy ekonomiki v Kitae i perspektivy sotrudnichestva mezhdru Kitaem i Rossiey v oblasti tsifrovoy ekonomiki [The current situation in china's digital economy development and the prospects of sino-russian cooperation in digital economy]. Power. 25 (9). (in Russian).
- Khasanshin I.A., Gorozhanin D.A. (2012). Opredelenie perspektiv v strategicheskoy karte elektronnoy regiona po metodologii sistemy sbalansirovannykh pokazateley [Determining the prospects in the strategic map of the electronic region through the methodology of the balanced scorecard]. Creative economy. 6 (1). (in Russian).
- Kosorukov A.A. (2016). «Elektronnoye gosudarstvo» v protsessakh informatizatsii gosudarstvennogo upravleniya: opyt Rossiyskoy Federatsii ["Electronic state" in the processes of informatization of public administration: the experience of the Russian Federation]. Pravo i politika. (8). (in Russian). doi: 10.7256/2454-0706.2016.8.15503.
- Lavrov V.A. (2012). Razvitiye elektronnoy pravitelstva v Rossii i zarubezhnykh stranakh [The development of e-government in Russia and foreign countries]. Service and Tourism: Current Challenges. (4). (in Russian).
- Laykam K.E., Abdrakhmanova G.I., Gokhberg L.M., Dudorova O.Yu. i dr. (2017). Informatsionnoye obshchestvo v Rossiyskoy Federatsii [Information Society in the Russian Federation] M.: NIU VShE. (in Russian).
- Metel'eva E.R. (2016). Reformy v sisteme publichnogo upravleniya v Rossii: tseli, napravleniya, rezul'taty [Reforms in the system of public administration in Russia: goals, directions, results]. Baikal Research Journal. 7 (3). (in Russian). doi: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).19..
- Oleynik A. (2010). Chas iks: Asotsialnaya set [X Hour: The Anti-Social Network]. Vedomosti. (226(2744)). (in Russian).
- Rubinshteyn A. (2007). Obshchestvennyye interesy i teoriya publichnykh blag [Public interests and the theory of public goods]. Voprosy Ekonomiki. (1). (in Russian).
- Shobodoeva A.V. (2017). Razvitiye ponyatiya «informatsionnaya bezopasnost» v nauchno-pravovom pole Rossii [The development of the notion of "information security" in the Russian legal and research framework]. Bulletin of Baikal State University. 27 (1). (in Russian). doi: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).73-78.
- Sokolova L.G., Tarasova T.S. (2017). Formirovaniye metodiki otsenki kachestva gosudarstvennykh i munitsipalnykh uslug po subektam totalnogo kontrolya [Formation of the methodology for assessing the quality of state and municipal services by subjects of total control]. Baikal Research Journal. 8 (4). 24. (in Russian). doi: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).24.
- Volkova O.N. (2016). Prozhrachnost v obshchestve: vred ili blago? [Transparency in the society: harm or avail?]. Society and economics. (2). (in Russian).